

КОНЦЕПТЫ «ЖИЗНЬ» И «СМЕРТЬ» В РУССКОЙ РОМАНТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТРАДИЦИОННО-ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ)

В статье рассматриваются концепты «Жизнь» и «Смерть», представленные в творчестве русских поэтов-романтиков начала XIX века. На материале составленного автором статьи «Словаря традиционной-поэтической лексики и фразеологии пушкинской эпохи» показано типичное для периода наполнение указанных концептов и смежных с ними, таких, как «Любовь», «Творчество», «Природа». Исследуются парадигмы «Жизненное бытие», «Человек в его земном бытии», «Периоды человеческой жизни», «Мир земной» и составляющие их лексико-фразеологические модели.

Многообразие подходов к понятию поэтического языка можно свести к двум.

1. Поэтический язык понимается как произведение искусства, как язык в его эстетической функции.

2. Поэтический язык может рассматриваться как «образовавшийся набор стандартизованных в поэтическом творчестве данного периода слов и выражений» (В.В. Виноградов, 1963: 170).

В предлагаемой статье поэтический язык рассматривается во втором аспекте.

Традиционно-поэтической лексикой и фразеологией мы называем устойчивый набор слов и выражений с окраской лиричности, регулярно воспроизводимый преимущественно в средних жанрах сентиментальной и романтической литературы конца XVIII – первой трети XIX вв.

Традиционно-поэтическая лексика и фразеология на сегодняшний день остается малоисследованной проблемой. Ее статус ограничен представлением лексикографической пометы «трад.-поэт.» в ряде толковых словарей. В справочной же лингвистической литературе фактически отсутствует определение традиционно-поэтической лексики и фразеологии. Если же это понятие вводится, как правило, оно отождествляется с терминами «поэтическое» и «поэтизм». По нашему мнению, в пределах поэтической лексики и фразеологии следует различать народно-поэтические, высокие и традиционно-поэтические слова и обороты в связи с выражением указанными парадигмами менталитета разных эпох и различного способа восприятия мира.

Словарей, в которых были бы представлены так называемые «стилистические сигналы» художественной литературы определенной эпохи, несмотря на актуальность их издания, фактически нет.

Традиционно-поэтическая лексика и фразеология, как показало исследование, наиболее

частотна и воспроизводима в романтических произведениях первой трети XIX века, в связи с чем автором статьи был составлен и издан «Словарь традиционной-поэтической лексики и фразеологии пушкинской эпохи», включающий 1400 единиц (Коурова, 2001).

Традиционно-поэтическая лексика и фразеология, именуемая в ряде работ как элегизмы, по нашему глубокому убеждению, является уникальной лингвокультурной ценностью, представляющей романтический срез языковой картины мира в концептах «Жизнь», «Смерть», «Любовь», «Творчество», «Природа».

Цель статьи: произвести анализ ведущих концептов «Жизнь» и «Смерть» в творчестве русских поэтов-романтиков на материале традиционной-поэтической лексики и фразеологии.

Тема быстротечности жизни, неотвратимости конца является одной из ведущих в романтической лирике.

Концепт «Жизнь», будучи концентрацией духовного мира поэтов пушкинской эпохи, реализуется в следующих парадигмах: «Жизненное бытие», «Человек в его земном бытии», «Периоды человеческой жизни», «Мир земной».

«Ж и з н е н н о е б ы т и е» представлено следующими моделями:

– жизнь как предопределение: *судьба, судьбина, рок, удел, жребий; Фортуна, колесо Фортуны*, например: «Мне **рок** судил: брести неведомой стезей, Быть другом мирных сел, любить красы природы, Дышать под сумраком дубравной тишины...» (В.А. Жуковский. Вечер);

– жизнь как ограниченный во времени промежуток: *дар случайный, миг, миг унылый, круг, круг дней, круг жизни, круг земной, нить жизни, Парка, предел, предел земной, сон жизни, сон минутный*, например: «И покамест **жизни нить** Старой Паркой там прячется, Пусть владеет мною он! Веселиться – мой закон» (А.С. Пушкин. Опытность.); «**Нет** щетно ль человек в безумии стремится? **Круг**

жизни временный мгновенно совершится...» (В.Ф. Раевский. Элегия 1);

– жизнь как странствие: дорога, дорога бытия, дорога земная, дорога жизни, путь, путь жизненный, путь жизни, путь земной, путь тернистый, путь терновый, стезя, стезя жизненная, стезя жизни, странствие, странствие земное, тропа; блуждать в море суеты, блуждать в пучине волн земного бытия, бродить в сей жизни, идти, идти тропинкою своей, свершать путь жизни, например: «Так водит нас судьба **вдоль жизненных путей**, **В** невольном **странствии** не ведаем мы сами – Куда лежит наш **путь** и что вдали нас ждет» (П.А. Плетнев. Воспоминание); «Один, без вождя и без света, **Бродил** я в темной **жизни сей**» (В.Н. Глинка. Г.С. Батенькову);

– жизнь как пространство бытия: долина жизненная, долина жизни, море, море жизненное, море жизни, океан, поле жизни, поле жизненное, пустыня бытия, пустыня жизненная, пустыня мира, пустыня тернистая, степь бытия, степь мирская, например: «О счастья с младенчества тоскуя, Все счастьем беден я, Или вовек его не обрету я **В пустыне бытия?**» (Е.А. Баратынский. «О счастья с младенчества тоскуя...»);

– жизнь как течение: дни льются, дни текут, годы льются, годы текут, жизнь льется, жизнь течет, поток дней, ток жизни, ручей дней, река житейская, например: «Приветствую тебя, пустынный уголок, Приют спокойствия, трудов и вдохновенья, Где льется **дней** моих невидимый **поток** На лоне счастья и забвенья» (А.С. Пушкин. Деревня);

– жизнь как свет: свет земной, свет подлунный, светильник, светильник дней, пламенный жизни, факел дней, например: «Бежит изменница – любовь! **Светильник дней** моих бледнеет, Ее дыханье не согреет Мою хладающую кровь» (Е.А. Баратынский. Дельвигу);

– жизнь как радость, пришествие, наслаждение: пир жизненный, пир земной, пир Вакха, пир Вакхов, кубок, чаша жизни, сладость жизни, розы; вкушать земной рай, вкушать радость, вкушать сладость бытия, вкушать сладость жизни, играть жизнью, испить фиал утех, пить радость, пить радость полной чашей, утиться отрадой юных дней, например: «Не возвратит уже покоя вновь, Я позабыл свободной **жизни сладость**, Душа горит, но смолкла в сердце радость» (А.А. Дельвиг. Сонет).

Жизнь в наслаждении недолговечна, поэтому нередко в стихах поэтов пушкинского круга

звучит мотив ее предельности: «**Жизнью дай лишь насладиться; Полной чашей радость пить: Ах, недолго веселиться И не веки в счастье жить!**» (А.А. Дельвиг. К мальчику); нередко наблюдается обращение к противоположной модели:

– жизнь – это не в з г о д ы, печаль, страдания: бури жизни, бури рока, буря роковая, бури судьбы, отрава бытия, обитель сует, узы бранные, узы жизни, хлад бытия, холод жизни; блуждать в море суеты, влачить век, влачить дни, влачить жизнь, влачиться, пить из чаши бытия, например: «Блажен, кто смолodu был молод, Блажен, кто вовремя созрел, Кто постепенно **жизни холод** С летами вытерпеть умел» (А.С. Пушкин. Евгений Онегин).

Парадигма «Человек в его земном бытии» реализуется двумя моделями:

– гость, посетитель Земли: гость земной, гость минутный, гость мира, гость на жизненном пиру, гость на земном пиру, посетитель Земли, посетитель мира, например: «Без места **на пиру земном** Я был бы лишний **гость** на нем» (В.А. Жуковский. Шильонский узник);

– путник, странник: путник, странник, странник жизни, странник земной, странник минутный, странник мира, например: «**Минутны странники**, мы ходим по гробам, Все дни утратами считаем» (К.Н. Батюшков. К другу).

Рассмотрим парадигму «Периоды человеческой жизни».

Моделями ее концептуализации являются:

– юность: весна, весна дней, весна златая, время златое, время золотое, век златой, век молодой, года весны, года златые, года весенни, годы молодые, дни весны, дни молодые, дни юные, заря весны, заря дней, заря лет, заря жизни, заря юности, златые дни моей весны, лета юные, лета златые, лета резвые, лета нежные, лета молодые, младость, праздник жизни, рассвет жизни, розы юности, утро, утро дней, утро лет, утро золотое, цвет жизни, цвет юности, например: «Где ты, время невозвратное Незабвенной старины? Где ты, солнце благодатное **Золотой** моей **весны?**» (А.И. Полежаев. Негодование.);

– середина жизни: представление об этом периоде жизни человека выражено не столь ярко и полно: полдень, поворот дней, лето, например: «Как много сверстников не стало, Как много младших уж сошло, Которых утро рассветало, Когда нас знойным **полднем** жгло» (П.А. Вяземский. «Смерть жатву жизни косит...»);

– старость: вечер, года седые, дни поздние, закат, закат дней, закат печальный, зима жизни, осень дней, осень лет, лета охлажденные, зима жизни, час поздний, увядание; вянуть, цвет жизни вянет, увядать, отцветать, гаснуть, пламень гаснет, например: «Взгляните: свежестью молодой **И в осень лет** она пленяет, **И у нее летун седой Ланитных роз не похищает**» (Е.А. Баратынский. Женщине пожилой, но все еще прекрасной).

Парадигма «М и р з е м н о й» – это брег жизни, брег земной, край земной, земля брeнная, мир дольный, мир житейский, мир земной, мир печальный, мир подлунный, мир роковой, мир юдольный, например: «Вы нас уверили, поэты, Что тени легкою толпой От берегов холодной Леты Слетаются **на брег земной**» (А.С. Пушкин. «Люблю ваш сумрак неизвестный...»).

В лирике поэтов пушкинского круга мир земной противопоставляется миру потустороннему как временное состояние человеческого бытия, поэтому концептуализация представления о земной жизни нередко сопровождается определениями: брeнный, печальный, роковой, юдольный.

Концепт «Смерть» реализуется в следующих парадигмах: «Предел между жизнью и смертью», «Наступление смерти, инобытие», «Потусторонний мир».

Парадигма «Предел между жизнью и смертью» включает следующие традиционно-поэтические слова и выражения: дверь гроба, дверь гробовая, дверь могилы, врата Аида, врата могилы, врата таинственные, вход гробовой, праг вечности, завеса вечности, завеса мрачная, риза гробовая, предел, предел вечности, предел могильный, час Парки, час последний, например: «**Кто в час последний** свой сим миром не пленялся **И в зора томного назад не обращал!**» (В.А. Жуковский. Сельское кладбище).

Субсфера «Н а с т у п л е н и е с м е р т и, и н о б ы т и е» представлена моделями:

– угасание, тьма: век угас, жизнь потухла, жизнь угасла, пламень жизни погас, погасить светильник, погаснуть, померкнуть, пламенный жизни потух, потухнуть, солнце жизни закатилось, угаснуть; мгла вечная, мрак Плутона, мрак Эреба, ночь вечная, ночь могильная, туман вечной ночи, тьма вечная, тьма холодная, факел погасший, например: «**И сам Амур в печали Светильник погасил: Не кипарисну ветвь унылу, Но розу на его он положил могилу**» (К.Н. Батюшков. На смерть П.И. Пнина);

– сон, покой: заснуть, заснуть вечным сном, заснуть сном вечности, заснуть сном могилы, заснуть последним сном, почить, почить вечным сном, почить непробудным сном, почить мертвым сном, почить холодным сном, смежить очи, сомкнуть взор, спать, спать вечным сном, спать непробудным сном, спать беспробудным сном, уснуть, уснуть навек, сон, сон вечный, сон мертвый, сон могильный, сон смертный, сон холодный, сон холодный, например: «**А там старик... Не узнает знакомого жилища, Где он мечтал сном вечности заснуть**» (П.А. Вяземский. Послание к Жуковскому);

– уход, разлука: кончить век, кончить путь, лечь в гроб, окончить век, оставить <брeнный> мир, оставить свет, покинуть мир <земной>, путь свершился, сойти в обитель ночи, сойти в таинственную сень, сойти на Ахерон, сойти на берег Ахерона, сойти под вечны своды, уйти в подземные жилища, укрыться навек, умчаться; разлука вечная, разлука с миром, например: «**Подайте грозд Анакреона; Он был учителем моим, И я сойду** путем одним **На грустный берег Ахерона**» (А.С. Пушкин. Мое завещание друзьям);

– тишина, покой: покой вечный, тишина вечная, Лета поглотит, струя Леты поглотит, умолкнуть;

– холод: хлад могилы, хлад могильный, хлад смертный; хладеть.

П о т у с т о р о н н и й м и р в лирике поэтов пушкинской эпохи представлен следующими моделями:

– загробный мир: Аид (в значении «подземное царство мертвых»), брег Аида, Ахерон (в значении «подземная река в Аиде»), берег Ахерона, берег вод забвенья (о Лете), Коцит (в значении «одна из рек подземного царства»), берег Коцита, брег Коцита (-ы), берег Леты, берега Леты, берега Стигийские, берега Стигийских вод, Лета (в значении «река забвенья в подземном царстве»), брег Коцита, брег Стигийский, берега Стикса, берега Стиксовы, воды Ахерона, воды забвенья, воды Стигийские, ключ забвенья (о Лете), Лета, мир небесный, обитель Аидова, пустыня гробовая, река забвенья, Стикс, сень стигийских берегов, струя Стиксова, например: «Ты не спасешь меня, Киприда! Пробьют урочные часы, **И низойдет к брегам Аида Певец веселья и красы**» (Е.А. Баратынский. Элизийские поля);

– обитатели подземного мира: Аид (в значении «бог царства мертвых»), Плутон, царица Ада (о Персефоне), Харон (старик, пере-

возивший мертвых через реки Ахерон и Стикс в Аид), например: «И рано ль, поздно ль, в край для смертных неизвестный С Хароном пустимся к таинственным брегам» (А.С. Пушкин. К Делии);

– место блаженства, рай: земля обетованная, кущи рая, мир лучший, обитель мира, обитель тишины, Эдем, Элизий (в значении «рай»), например: «Есть лучший мир; там мы любить свободны; Туда моя душа уж все перенесла» (В.А. Жуковский. Песня);

– обитатели неземного мира: царь небес (о боге, создателе), царь небесный, отец миров, отец небесный, ангел, демон, душа, тень, например: «В дверях Эдема ангел нежный Главой поникшею сиял, А демон мрачный и мятежный Над адской бездною летал» (А.С. Пушкин. Ангел);

– место страданий, ад: обитель геенны, тьма Эреба, царство Эрдемоеба, Эреб, юдоль, например: «В душе безбожной Надежды ложной Я не питал. И из Эреба Мольбы на небо Не воссылал» (А.И. Полежаев. Провидение).

– могила: бездна гробовая, бездна роковая, кров таинственный, кров могильный, мрак гробовой, мрак Эреба, обитель вечная, обитель ночи (нощи), обитель скорбная, обитель теней, одр вечного покоя, сень вечная, сень гробовая, сень могильная, сень таинственная, урна, урна гробовая, урна холодная, урна хладная, например: «Зо-

вет меня другая тень, Давно без песен, без рыданий Сошедшая в могильну сень» (А.С. Пушкин. Андрей Шенье).

Таким образом, концепт «Жизнь» реализуется в образно-метафорических структурах (субсферах): «жизненное бытие» – как странствие (путь, дорога, стезя, тропа, бразды), пространство (поле, долина, степь, пустыня, море, океан), течение (ток, поток, ручей, река), временной промежуток (миг, круг, нить, чаша, сон), свет (светильник, пламенник, факел), радость (дар, свет, пир, сладость), несчастье (бури, трава, суета, узда, хлад), предопределение (рок, судьба, судьбина, удел, Парка, Фортуна); юность ассоциируется с весной, зарей, утром, цветом; старость – с осенью, закатом, вечером.

Ведущие ассоциации смерти – это сон, тьма, покой, разлука, холод. Потусторонний мир представлен через библейское мировосприятие (царь небесный, ангел, рай, ад) и античное (Аид, Плутон, Харон, Лета и др.).

Концепт «Жизнь» противостоит концепту «Смерть». Жизнь – это свет, движение, бренность, смерть – это тьма, покой, вечность.

Тождество ассоциаций в восприятии жизни и смерти – светильник. Зажженный – это символ жизни, погасший – смерти.

Список использованной литературы:

1. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: АН СССР, 1963.
2. Коурова О.И. Словарь традиционно-поэтической лексики и фразеологии пушкинской эпохи. Шадринск, 2001.